

Гейдар Джемаль

СТИХОТВОРЕНИЯ

СЕРИЯ «МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ»

Гейдар Джемаль
Стихотворения
Серия «Метафизическая поэзия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32829607

Стихотворения: Москва; 2017

ISBN 978-5-9909614-1-8

Аннотация

Гейдар Джемаль (1947–2016) – философ, метафизик, поэт, общественный деятель. Собранные в этой книге поэтические произведения охватывают весь его основной период творчества – с начала 1970-х годов и до самых последних дней.

Книга «Стихотворения» Гейдара Джемалья продолжает серию «Метафизическая поэзия» издательской группы «Традиция».

Содержание

От составителей	7
"Смерть – весёлая улыбка..."	12
"Хрустали в терема..."	14
"Меня отрыли в земле..."	15
"Разденем красавицу! Серый фантом ожерелья..."	16
"Девушка смеет в сумраке одна..."	18
"Пляшут пальцы по пальцам..."	19
"Исполинские тени колеблются и рушатся..."	22
"Роняла на листья..."	24
"Спасись и цветы..."	25
"Вёсла рабов..."	26
"Страшнее глаз..."	27
"...Я же за тенью теней..."	28
Игра в «Версаль»	29
"Нам тихих звёзд блистали улыбки..."	32
"Есть боги человечества: они сонно..."	34
"Не говори, что он исчез в ночи..."	35
"Чудский лес напряжён и тёмнен..."	36
"Сожги бесполезное «это»..."	37
"В глубокой ночи..."	40
"У виска не растаяв..."	42
"Фашизация секса..."	43

"О если б знать тебе, прежде чем вырасти..."	44
К «последним людям»	46
"На излом испытай! Об колено..."	48
"Мир сомкнётся за твоей спиной..."	49
"У меня нет собственности в жизни..."	51
Праздник истории	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Гейдар Джемаль

Стихотворения

Большое спасибо Алихану Харсиеву, вице-президенту Федерации спортивной борьбы России, за помощь в издании книги

[Handwritten signature]

От составителей

Поэзия и философия редко сочетаются в одном человеке. Что и понятно – философия наука «холодная», требующая отстранённости, математической точности мысли, безупречной логики. Поэзия же «тёплая», её основой служат переживания. В поэтическом мировосприятии определяющими являются чувства, эмоциональные реакции на живую ткань человеческого существования. Поэт, даже когда он пишет о смерти, всегда жив в моменте, в то время как философ взирает на мир извне, он стоит отдельно от всех, подобно вивисектору со скальпелем в руке. Жалость ему недоступна – его цель понять любой ценой.

Гейдар Джемаль был уникальным человеком. Он нёс в себе обе ипостаси, и людям, хорошо его знавшим, подчас трудно было определить, что же превалирует в этой сложной натуре: теплота или холод, разум или эмоции. Где Гейдар настоящий: там, где он с ледяным хладнокровием определяет бытие во всём его экзистенциальном многообразии как фундаментальную ошибку, которая должна быть устранена, или там, где он скорбит о бренности жизни, о её трагической мимолётности, о бессмысленной недосказанности, ведь смерть редко наступает в момент драматургического финала биографического произведения, а прожитое – в лучшем случае удачный черновик незавершённого романа, у которого

не случилось ни продуманного начала, ни отредактированного эпилога. Казалось, Гейдар как никто осознавал несовершенство формы и отсутствие времени на исправление прожитого.

Стихи Джемалья, собранные в этом сборнике, возможно, поразят читателя не только своим необычным и изысканным символизмом, но и тем, что безумно грустны – многие из них написаны словно от лица умершего человека, того, кто со смертью на короткой ноге. Кажется, что она всю жизнь навещала его по поводу и без, регулярно заходила поболтать в преддверии финального визита и не давала забыть о себе ни на минуту.

Лирический герой Джемалья отнюдь не тождественен самому Гейдару, как и философ в нём никогда не был эквивалентен весёлому, саркастичному, активному и деятельному человеку, которого мы знали лично. Герой поэзии Гейдара мучительно переживает свою оторванность от бренной жизни, он видит пропасть, отделяющую вечное от тленного, мужчину от женщины, человека от Всевышнего. Религия (Гейдар с юности считал себя мусульманином) была его большим утешением и следы особого понимания ислама можно найти почти во всех его стихах.

Гейдар Джемаль родился в обеспеченной номенклатурной советской семье, растила его бабушка по матери, правнучка легендарного генерала русской армии Шепелева.

Дед Леонид Емельянович Шаповалов тоже был непро-

стым человеком: профессор философии, знакомый лично со всей советской элитой, курировал Малый театр по личному поручению товарища Сталина. Родители Гейдара были очень молоды, когда он появился на свет, да и расстались быстро, поэтому воспитанием мальчика занималось старшее поколение.

Именно дед привил внуку любовь к философии и литературе, но времени на ребёнка у него особо не было, поэтому Гейдар постигал жизнь в недрах дедушкиной библиотеки, откуда выходил, чтобы общаться с друзьями семьи, среди которых значились все театральные звёзды столицы. Возможно, тема смерти, проходящая сквозь всё творчество Гейдара, берёт истоки именно отсюда, ведь что такое чтение, как не беседы с мёртвыми людьми?

Мы редко учимся у современников, да и что они могут поведать такого, чего не увидит сам пытливый ум? Иное дело умершие гении – со страниц книг они говорят о неведомом былом, которое всегда лежит в основе настоящего и является ключом к будущему.

Гейдар был с детства слишком развитым и способным ребёнком, чтобы ему было легко найти себе компанию. Уже в юности у него было много адептов и последователей, но мало партнёров по игре ума и собеседников, которые парировали бы его мысль. Отсюда, возможно, и грусть от того, что самые близкие по духу люди уже отжили свою земную жизнь, а те, что живут сейчас, думают с иной скоростью и видят бы-

тие в ином ракурсе. Тем не менее всё для Гейдара складывалась благополучно: рядом с ним была жена, которая его понимала и поддерживала, дети, которые его любили и уважали, женщины всех возрастов и мастей, которые ему всегда благоволили, и друзья, готовые помочь в трудную минуту. Одним словом, с точки зрения среднестатистического человека жизнь Гейдара вполне удалась. Да и сам он так считал, но...

Вспоминая о своих приключениях, которых было немало в его пёстрой биографии, Гейдар любил рассказывать об эйфории, которую всегда испытывал, если доводилось рисковать жизнью. При этом он признавал, что есть люди гораздо более мужественные, чем он. Его восхищало неумолимое мужество воина без «трещины в фарфоре». Про себя Гейдар считал, что несёт в себе эту «трещину в фарфоре», но осознавал ли он, что ею был его поэтический дар?

Любой дар – это тяжкое бремя. Это ноша, о которой невозможно забыть. И у поэта, живущего в гармонии слов, всегда есть утешение в виде иллюзий, которые, сменяя друг друга, создают обезболивающий кокон вокруг хрупкой личности их автора. Философ же живёт вечным. Он как бы не здесь и не сейчас, и ему не больно от того, что он бесконечно далёк от живого клокотания страстей, отстранённость страхует его от пустых переживаний.

Но каково тому, кто, будучи логиком, отталкивает от себя бытие со всеми его радостями, а переживает этот разрыв

как поэт? Каково тому, кто как мастер слова ловит в сети рифмы тончайшие чувства, но осознаёт при этом, что всё это происки Великого существа, ведущего человека по неверному пути? Нет такому человеку ни покоя, ни тихого счастья. Возможно, поэтому поэзия Гейдара так пронзительна и так трагична. Но без неё невозможно оценить Джемалю во всём объёме личности. Личности абсолютно уникальной, которая, конечно же, останется в истории и будет изучаться не одним поколением философов и поэтов.

"Смерть – весёлая улыбка..."

Смерть – весёлая улыбка
Только танец
\$\$\$\$\$\$\$\$только танец
Ах, как весело и зыбко
Наводить на кость румянец
Счастья полная планета
Только танец
\$\$\$\$\$\$\$\$только танец
Эй, прорвёмся без билета
В хороводы нежных пьяниц
Я душой цветок без стебля
Только танец
\$\$\$\$\$\$\$\$только танец
Прочь безносого констебля!
Выше череп,
\$\$\$\$\$\$\$\$оборванец!

1972–1973

Смерть - веселая улыбка
Только таму

только таму

Ах как весело и зыбко
Наводит на кости роженицу

Счастия кожная планета

Только таму

только таму

Ид иррвемся без билета
В повороте цепных пвемцу

Я душой уветок без стембя

Только таму

только таму

Аровь безисого касетэбля!

Выше зерен

одорвану!

72-73 з

"Хрустали в терема..."

Хрустали в терема
Недоумки последнего рая
Помнишь, сор из избы
Ветер нёс на тот берег реки
Грусть – Али – дар ума
Помнишь, дерзость прекрасной руки
Как узор не избыть
Пробегала, по нервам играя
Это снова я к вам
В шёпот моха на срубе сарая
Словно совам Иван
Подарить обещает коня
Это снова я к вам
Недоумки последнего рая
Как парить
\$\$\$\$\$\$\$Хрустали себе сня?

1973

"**Меня отрыли в земле...**"

Меня отрыли в земле
Ударило сильным тлением
Рваная кожа – кора
В руках истлевший Коран
Какой-то странник взглянул
Испуганно отошёл
На согнутые колени
Мне брошен жёлтый цветок

1974

"Разденем красавицу! Серый фантом ожерелья..."

Разденем красавицу! Серый фантом ожерелья
Моллюсковой вязью скользнёт над игривым батистом
Пусть вам она нравится – стар и давно ожирел я
И плоти оскал алой дрожью меня не ласкает
В изрубленность грив анархистов
В жемчужную грязь, в барабаны немых полотен
В полярно-искристую холодность Кая
Уплыли ночные свирели
Но всё же разденем её – ведь она хочет славы
Опаловым утром ей так неудобно и холодно
Так склоним же вежливо мы лжепокорные главы
Расплавленным оловом
Зальём ей победные губы
Зальём её злые уста
Громко ждущие спермы
Зальём эти медные трубы
Из вен перевитых как вервие
Не раз и не дважды
Однажды
Расширенность глаз – её пахом
Вы вспашете смело
Увидите – старые плечи
Осинно одрябли в бессильном желании спелого

И тихих молодчиков алой угрозой покатится
На древнее Псковское Вече
Ядро золотое в багряное, синее, белое
По жирным следам
На невинном
На девичьем платъице.

1974

"Девушка смеет в сумраке одна..."

Девушка смеет в сумраке одна
Раздвинувшись,
Едва смеются губы
Здесь крынка старого вина
И криньки райские на ветвях дуба
И, может быть, однажды – самоцветом
Прохладная и дерзкая вина
Змеёю прикорнет на ветвях дуба
И, может быть, однажды нас полюбит
Звенением соединённым светлый сон
И тёплой каплей
Изольётся кубок

1974

"Пляшут пальцы по пяльцам..."

Пляшут пальцы по пяльцам
Через броды бордюров
Занялась женою жажда зла
Под луною пляшут постояльцы юра
Подданные белого козла
От стрелы не скроет дрожь аллюра
Для медведицы любовной рыси мало
Нож положит медная фигура,
Щёки злые месяцем окрысив,
Ровно в сгусток золотого сала
Причитанием Сибиллы надо
Скликнуть всех на вече брадобреев
Видишь, надломилась в небе радуга
Веселись, мой парус в когтях у рей
Я взойду подошвой гулкой
По алтарным ступеням ковчега
Дошлый юнга мне протянет Вегу
Отатарив степенные скулы
Капитан я ларца молодой Пандоры
Пенятся потоки даром Пана
Вместо солнца в голубом востоке
Дотлевают бронзой свиток Торы
Пляшут пальцы в тёмном зальце
На балу безбородых уродов

Принесите кто-нибудь семизвёздное одеяльце
Злая жена умерла от родов
Я стану на острове Родосе
Ранним вставанием радоваться
И ко мне приплывут на лотосе
Тихие как штиль народы.

1974

"Исполинские тени колеблются и рушатся..."

Исполинские тени колеблются и рушатся
Закат сжимает окровавленные зрачки
Король Карл выходит на плаху
И улыбается кату в тёмные очки
Беспредельное счастье бьёт эшафотом
Мне в зубы блещет Полярная звезда
Ах, развернув знамёна, плоть стремится
В стремительное пожатие Гольфстрима
Но не собрать мне жатву колесниц
Слышу колокол меча в моей деснице
Славься, славься превыше королей,
Слишком возлюбивший Господа Денница
О, радость барабанного боя в оковах
\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$тёмно-алых парусов ярости
Ночь как сова объяла мой пенис
Дружба навеки с моим двойником
Вражда с фараоном голубых запястий
Меси же, меси
Железными пальцами
Нежное тесто мировой кобылицы
Я Хироном увижу, как лопнет пузырь света
С золотого руна
Я Язоном сотру ваши лица

Плавься, человечество, в оскалах столетий
Меня ведёт Полярная звезда
Чёрным маяком
Мой Аушвиц в привете
Чёрной зарёй
Любимый череп
Карла.

1974

"Роняла на листья..."

Роняла на листья
Осенний ранет
Печальная яблоня
В белом платке
Коричневой вязью ковры по тропинкам
В коварные нити вплели стрекозу
Но тёмные кроны насмешливых вишен
Устало зарекшись кого-то любить
Дрожали в обиде всё тише и ниже
Осенняя бедность клонила лозу
Колоннами солнце измерило утро
На льду словно дымкой припухлого рта
И мёртвая яблоня сонно пролила
В жемчужный подарок на листья слезу

1975

"Спасись и цветы..."

Спасись и цветы,
Зарёю созревшая дева
Лятва,
Ставшая розовой тучей,
Сквозь осовелые губы
Пушистым клювом проталкиваешь лепет языка
Теперь ты – лодка, только и всего!
Я поставлю на тебя красный парус жертвенной простыни
И погребу
В наветренную сторону
Где нож роняет капли молока из вен луны
Где молот-рыба читает руны на твоём киле
Где вянет грот ладьи в кимоно

1975

"Страшнее глаз..."

Страшнее глаз
Абсолютное молчание ночи
На дне вопроса
Белеет простынь полоса
Как горизонт...
За далью даль грохочет
И блеск тороса каскадом падает с ножа
...И расцветает на стене
Гитара чистого забвенья
И на руках младенца поёт отец
В прозрачной глубине полярной ночи
Как знамя реют
Мёртвые глаза

1975–1997

"...Я же за тенью теней..."

...Я же за тенью теней
Тихо летел по острогам
Тёмная память о ней
Подсчитана строго
Но только вижу сон:
В саду колокола
Всё ближе к паперти задумчивый Додон
Кровавым мальчиком вдруг поперхнулся сумрак
Шесть великолепий в блестящей шерсти
Под белые руки ведут меня в зеро
Карминное – знак шакала
В карманном зеркальце лести

1975

Игра в «Версаль»

Эндшпиль бесстрастным месяцем погас —
Игра в ажур на шёлковой подушке
Стальной серьгой вдруг отблеснёт в очах
Звездой просыпется на зеркала разбоя.
\$\$\$\$\$И – ах!

Вам вновь запели паруса прибоя
Вы звонко отмечаете бокал,
Вибрируя цветными лепестками,
Расцветший в смуглых пальцах боя
\$\$\$\$\$Но мы —

Мы знаем асајоу¹ святой игры
Барокко в снах
По нежным полулестницам спускаются —
Усы фиалкой – тигры
В почётной седине почил фонтан
И полный месяц
Полуприкрыл пугливый свой зрачок
И по аллеям плачется платан
А в замке – дурачок...
Бредут, развесив золотые клювы,
По горестным саваннам
\$\$\$\$\$Совы
\$\$\$\$\$В саванах.

---

¹ Красное дерево (*франц.*)

1976

Игра в "Версаль"

Июлием бесстрашным месяцем коас-
Игра в азарт на шелковой подушке
Стальной сервиз вдруг облясает в очах
Звездой просыпается на зеркалах разбоя
~~И~~ Дах!

Вам вновь заши ^{напуга} зеркалах ~~прибоя~~
Вы звонко откидываете бокал
Видирунх уветными лешетками
Расцветший в смурных нальбуах боя
Но мы —

Мы даем асажен светлой игры
Барокко в ~~смах~~ ~~смах~~ ~~смах~~
По кетением поужестичивант спускают-
Усы рванкой — тигра

В похотной ссоне поглие дронган
И похотный месяцу
Посудирокром пушистый свой дражок
И по аемлем плачетя ~~редтам~~
А в замке — дуражок ...
Бредут развесит в домотые килловы
По горестным саваканам
Совы
В саваках.

"Нам тихих звёзд блистали улыбки..."

Нам тихих звёзд блистали улыбки
Нам то ли здесь гулять,
То ли там
Мол, слышите тамтам?
То крайне зыбкий
Из Одессы плачет караван
Все карты на столе:
Агарти и Туле
Глаза заледенели от улыбки
Глаза в аквариуме черепа
Как две стальные рыбки
В неотвратимый
Вписаны балет
Но этот караван?
Но Марья да Иван?
Но разве нас обманут эти руки?
Смотрите – на морозе
Фаллосы стоят
Как изваянья от Луки
С губами белыми от муки.
Нам Млечный Путь в ладони разольёт
Парную сперму спешенного неба
И в путь нас просто позовёт

Ресница Бога
Алый взмах звезды
Или вечная
Вся в перстнях дорога.

1977

"Есть боги человечества: они сонно..."

Есть боги человечества: они сонно
Танцуют в центре Земли
Под флейту Млечного Пути.
Есть боги титанов: они прошли
По пустынным побережьям,
И мы безумеем, видя их следы.
Есть Бог сеньоров – это чёрный
Кристалл, рождающий свет еще
Более чёрный
Посвящённый – это осьминог,
Который вырвал из себя Адама
И нашёл слепую звезду
На воображаемом дне

1977

"Не говори, что он исчез в ночи..."

Не говори, что он исчез в ночи,
Что в чёрном растворилась капля света
Над этой бездной холодно молчи
Подняв ладонь для тайного привета

1983–84

"Чудский лес напряжён и тёмн..."

Чудский лес напряжён и тёмн
В небе – месяца круглый ужас
Окровавленный заяц в истоме
Подползает к замёрзшей луже
По болотам, в сосновом гуле,
Там, где в белом – бурые плеши
Скачут юные ведьмы – косули
Злые рыси играют в леших
А над хмурой лесной рекой
Чья-то тень поднялась к облакам
И огромной нелепой рукой
Сыпет снежную манну волкам

1984

"Сожги бесполезное «это»..."

Сожги бесполезное «это» —
Влагу в твоей гортани
Сойди в раскалённое лето
Где нет разлук и свиданий
Смотри на листву —
\$\$\$\$\$\$\$\$целый ком их,
Зачёркнутых осенью лиц
Блиzkих
\$\$\$\$\$\$чужих
\$\$\$\$\$\$\$\$и знакомых
Кошек, собак и птиц
Смотри, как ветер играет
Этой сухой листвой
До самого полнит края
Взгляд обнажённый твой
А ну-ка,
\$\$\$\$\$любезный и быстрый,
Жёлтым сюда плесни!
Брось в меня прямо
\$\$\$\$\$\$\$\$как выстрел
Прахом чужой весны
Груда на грудь навалится
Что золота листьев лепей?
Дай, погружу я пальцы

В персть,
\$\$\$\$\$что легка, как пепел,
Дай пережить, что станется,
Когда буду брошен ниц
О, как люблю я танец
Высохших жёлтых птиц...

01.04.1987

Сотли беспомощно
Влагу в твоей горла
Сойди в раскаленные шты
Где нет ражук и свидетели
Смотри на шесту —
Целой ком их

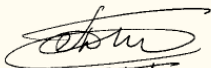
Загернутых осенью лиц
Ближних чужих и знакомых

Кошек собак и птиц
Смотри как ветер играет
Этой сухой шестой

До самого пошлого края
Взгляд обманчивой твой
А ну-ка любезной и быстрой
Женити сюда писем
Брось в меня прямо

как ветры,
Трахом густой весной
Груда на грудь навалител
Что зюмба шестев мей?
Дай погрузу я пальцы
В персть что легка как перст

Дай першить что станет
Когда буду брошен лиц
О, как люблю я танец
Высохших жмыхих птиц

I IV 87

"В глубокой ночи..."

В глубокой ночи

\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$без конца и без края

Я веки смежаю

\$\$\$\$\$\$и вижу зарю

Я знаю,

\$\$\$\$\$\$то – зарево дальнего рая

Где я

\$\$\$\$\$\$как сухое полено сгорю

Открою глаза —

\$\$\$\$\$\$темнота и – ни звука

Огромн и пуст

\$\$\$\$\$\$непротопленный кров

И пылью алмазной

\$\$\$\$\$\$бесстрастная скука

Ложится на космос

\$\$\$\$\$\$как смертный покров

А в чёрной пустыне

\$\$\$\$\$\$бездумно и гордо

Вздымаются ели

\$\$\$\$\$\$в колючей броне

Их мягкие кроны,

\$\$\$\$\$\$их твёрдые бёдра

Готовы к терпенью

\$\$\$\$\$\$и к смерти в огне

Как ёлкам

\$\$\$\$\$\$В зелёном и сумрачном теле

Мне жить под снегами

\$\$\$\$\$\$до знойной поры

...В их медленных лапах

\$\$\$\$\$\$ликуют метели

А летом

\$\$\$\$\$\$\$\$целуют их стан топоры.

1987

"У виска не растаяв..."

У виска не растаяв
Синеет тревожная вена
Сумасшедше застыло
В глазах напряжение сна
Неудачник ласкает
Сырою ладонью колено
Это страшная сила —
Вошедшая в старость весна

1987

"Фашизация секса..."

Фашизация секса!

Эстетски кошмарный пароль

Тех, кто к девочкам входит

В невинные грёзы с пилой

1987

"О если б знать тебе, прежде чем вырасти..."

О если б знать тебе, прежде чем вырасти
Что от жара любви столько сырости
Жизнь —
Ведь это совсем ничего
Или, может быть, слишком мало
Жизнь – это просто то
Что тебе человечество дало
У тебя есть глаза и усы
У тебя есть мозги и печёнка
У тебя есть батон колбасы
Магнитофон и девчонка
Жуй сервелат, лапай подругу стоя
Все это выплеснул ад, это – дары застоя
Ты не виноват,
Что твое тело – лишённый фольги шоколад
Ты не виноват, что на лбу тавро...
А бездна взыщет своё добро!
Встань на колени, скажи: «Невиновен,
Что я статист без центральных идей
В этом балете абсурда и крови
В танце маленьких лебедей!»
Жуй сервелат, лапай подругу стоя
Ад всё возьмёт назад – это конец застоя

Рухнет от бремени власти
Меж временами мост
Мигнёт, задрожит и погаснет
Свет алых звезд
Ты будешь кричать и молиться,
Возвращая назад дары
Одно за другим померкнут лица
В зеркале чёрной дыры
Ведь на тебе, мой милый, тавро
А бездна любит своё добро...
Но ты не виноват!

1987

К «последним людям»

Отравитесь, твари,
Кровью дальнего!
Вам,
\$\$вампирам,
Запретил рожать
Я,
Провидец.
Провиденциально
На пиру поставлен
В сторожа.
Весь я – выкован,
И весь – неумолим.
Равнодушен к рёву
Аввакума.
Мне милее зелени
\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$земли
Собственного пульса грохот
В вакууме.
Да,
Провидец!
Брови надломив,
Самого
Себя сожгу прищуром.
Вижу,

\$\$\$как в бинокль,
Звезду:
Мой личный миф
Над планеты страшным юром!
Широка
Как родина мне пагуба.
Приглашает в гости
\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$на ничто.
Смерти смысл
Давно читаю по губам
Лиц беззвучных толп.

01.04.1987

"На излом испытай! Об колено..."

На излом испытай! Об колено!
На выверт! на хруст —
Ледящую алость последнее
шепчущих уст

1987

"Мир сомкнётся за твоей спиной..."

Мир сомкнётся за твоей спиной
За тобой задёрнется как штора
Мир тебя поглотит
\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$словно ночь
В переулке поглощает вора
Переулок – весь твой странный мир
Нем и крив и нестерпимо вздорен
Серый месяц – вытертый до дыр
Половик в небесном коридоре
Как из бездны этой моросит
Зябкий дождик на живые плечи...
И не иссякает, паразит!
Вздоргнуть – миг, а подлый дождик – вечен
Вздогнешь – ты, но вечно
\$всё кругом
Всё, что неподвижно, всё, что мёртво
Жди, и вдруг окажется врагом
Собственная тайная аорта
И тогда сомкнётся за тобой
Смерть твоя как шёлковая штора
Смерть тебя поглотит словно ночь
в переулке поглощает вора

"У меня нет собственности в жизни..."

У меня нет собственности в жизни
Моего – всего лишь смерть
Над тяжёлой одурью отчизны
Я – вихрь враждебный, я – круговерть
Железное небо гасит клич
Боги не подьемлют век
Я теперь истина, я – божий бич
Я твой судья, человек
У матери-анархии не счесть сыновей
Званных поменьше чуть-чуть
Что же до избранных чистых кровей
Почти безлюден их путь
Я очнулся от чумного сна
Вашего прихода ждал давно
На моей улице – гражданская война
Батька Нестор стучит в окно
Чёрные знамена, чёрная стихия
Чёрных сердец чёрный огонь
Правая анархия против деспотии
К правому берегу правь, мой конь!
Стой, погоди, колесо богов
Перестань скрипеть постылой осью!
Слишком велик урожай дураков

В эту навсегда последнюю осень
Выйду ли я в поле – там от стужи голо
Дай разденусь тоже, буду голым я
Царственная воля против произвола
Не заледенеет сердца полынья!

1989

Праздник истории

Салюты – соломой на вилах
Под треск обречённых «ура»
Как с женщин в захваченных вилах
Слетают защитные бра
Триумф без восторга и чести
Медаль за проигранный бой
Сегодня Земли человечество

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.